

Пётр Фомы (ОМБ)

ВОПРОСЫ О ТИПАХ ДИСТИНКЦИЙ. <ВОПРОС 7>^{*}

Иванов Виталий Львович – научный сотрудник Научно-образовательного Центра проблем философии, религии, культуры. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. Российская Федерация, 190000, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А; e-mail: ivavit@gmail.com

Данная публикация представляет собой перевод латинского текста францисканского философа и теолога первой трети XIV в. – Петра Фомы (ок. 1280–1340). Пётр Фомы – один из ранних последователей философии и теологии Иоанна Дунса Скота и, вероятно, наиболее интересный и важный метафизик, принадлежащий к формирующейся среди ученых францисканцев в 1310–1330-х гг. «школе Скота». Нами был переведен текст *седьмого* вопроса из метафизического трактата Петра Фомы «Вопросы о типах дистинкций» (создан около 1325 г.). Этот вопрос представляет собой экспликацию фундаментального для ранней скотистской традиции понятия «формальности» и его соотношения с метафизическим понятием *вещи*, а также анализ наиболее обсуждавшейся среди первых последователей Скота проблемы: в какой мере *формальная* дистинкция (или дистинкция между формальностями) совпадает или отличается от *реальной* дистинкции как дистинкции между разными вещами. Таким образом, этот довольно краткий вопрос Петра является исследованием проблематики, находящейся в средоточии метафизики и эпистемологии ранних скотистов и имеющей первостепенное значение как для рассмотрения вопросов схоластической теологии, так и для философской аналитики конечного сущего и его конституции. Перевод с латыни сделан с подготовленного переводчиком «рабочего издания» латинского текста данного вопроса, конституированного на основе колляции 6 манускриптов XIV–XV вв. Перевод сопровождается научным комментарием и предварительными замечаниями переводчика.

Ключевые слова: скотистская метафизика, Пётр Фомы, учение о типах дистинкций, формальность, вещь, реальность, формальная и реальная дистинкция

Для цитирования: Пётр Фомы. Вопросы о типах дистинкций. <Вопрос 7>. Пер. с лат., предисл. и коммент. В.Л. Иванова // Философский журнал / Philosophy Journal. 2023. Т. 16. № 2. С. 144–164.

^{*} Перевод с латыни и научные примечания В.Л. Иванова. Перевод и примечания сделаны при финансовой поддержке гранта *Российского фонда фундаментальных исследований* (РФФИ), проект № 20-011-00439 «Понятие и реальность. Теологические основания средневековой онтологии». Переводчик искренне благодарит издателя сочинений Петра Фомы Гарретта Р. Смита (Университет Бонна) за предоставленную возможность ознакомиться с рабочей транскрипцией латинского текста по манускрипту V1.

От переводчика

**ПРЕДВАРЯЮЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ ПЕРЕВОДА
СЕДЬМОГО ВОПРОСА ИЗ «ВОПРОСОВ О ТИПАХ ДИСТИНКЦИЙ»
ПЕТРА ФОМЫ, ОМБ**

Пётр Фомы (род. около 1280 г. в Галисии – умер в 1340 г. недалеко от Авиньона) – францисканский философ и теолог, с 1316 по 1332 г. преподаватель философии и схоластической теологии, с 1325 «главный лектор» (в современных терминах – полный профессор) теологии в одном из важнейших учебных заведений францисканского ордена в этот период – *studium generale* ордена миноритов в Барселоне, с 1332 г. по 1336 г. чиновник на службе папской курии в Авиньоне. Пётр Фомы – один из ранних последователей философии и теологии Иоанна Дунса Скота и, пожалуй, наиболее интересный и важный метафизик, принадлежащий к условной «школе Скота», формирующейся в 1310–1330-х гг. среди ученых францисканцев. Автор семи философских и трех теологических сочинений, дошедших до нас. На настоящий момент из семи философских изданы пять его сочинений (критически – четыре из них).

Наиболее важными и оригинальными трудами Петра Фомы представляются два больших метафизических трактата, созданных почти одновременно около 1325 г. (возможно, окончательная редакция происходила в течение нескольких лет после 1325): «Вопросы о сущем» (также известны как «Вопросы о трансцендирующих [понятиях]») и «Вопросы о типах дистинкций». «Вопросы о сущем» (критически изданы Гарретом Смитом в 2018 г. в составе *Opera Petri Thomae*) – это первая большая самостоятельная (т.е. не связанная с жанром комментария к аристотелевской «Метафизике») скотистская метафизика, посвященная экспликации и аналитическому исследованию «понятия сущего», его познаваемости, характеристик, единства и дистинкции от всех иных понятий, а также реальности и предиктируемости. Содержательно этот трактат – первая в истории философии систематическая *онтология* трансцендентального понятия сущего. «Вопросы о типах дистинкций» – трактат по метафизической теории дистинкций и тождеств, стоящий – наряду с современными ему, но менее объемными и включенными в контекст *теологических* сочинений трактатами Франциска Мероннского – в начале длившейся больше четырех веков традиции скотистских «трактатов о формальностях». Это сочинение состоит из 11 вопросов-исследований, рассматривающих понятие дистинкции и тождества как трансцендентальных свойств сущего как такового, а также детально анализирующих разные типы дистинкций и тождеств в сущем (как божественном, так и тварном), причем таких типов Пётр Фомы насчитывает как минимум семь. Несмотря на то, что это сочинение полностью никогда не публиковалось (ни в критическом, ни в рабочем, ни в старопечатном издании), оно дошло до нас в очень большом количестве манускриптов (в двадцати трех, хотя не все из них содержат полный текст трактата). Это свидетельствует о сравнительно большой

популярности¹ и влиятельности «Вопросов о типах дистинкций» внутри францисканской философской традиции (особенно рукописного периода ее существования, т.е. второй половины XIV – первой половины XV в.), единственным более популярным сочинением Петра является только посвященный той же проблематике, но гораздо более краткий поздний «Вопрос о дистинкции категорий» (дошел в 37 манускриптах и был напечатан в 1517, а также издан рабочим образом в 2000 и 2011 гг.).

Переведенный нами *седьмой* вопрос из трактата «Вопросы о типах дистинкций» по своему названию относится к *теологической* сфере рассмотрения типа дистинкции между божественными атрибутами или сущностными совершенствами Бога, но в самом тексте Пётр переформулирует этот вопрос в начале собственного ответа и исследует его далее в следующем исключительно метафизическом или философском виде: «Доказывает ли дистинкция между разными формальностями дистинкцию между ними как разными вещами?» Иначе говоря, вопрос представляет собой экспликацию фундаментального для ранней скотистской традиции понятия «*формальности*»² и его соотношения с метафизическим понятием *вещи*, а также анализ наиболее обсуждавшейся среди первых последователей Скота проблемы: в какой мере *формальная* дистинкция (или дистинкция между формальностями) совпадает или отличается от *реальной* дистинкции как дистинкции между разными вещами. Таким образом, этот довольно краткий вопрос Петра является исследованием проблематики, находящейся в средоточии метафизики и эпистемологии ранних скотистов и имеющей первостепенное значение как для рассмотрения вопросов схоластической теологии, так и для философской аналитики конечного сущего и его конституции.

Текст латинского оригинала этого вопроса никогда не публиковался, хотя публикация латинского текста всех «Вопросов о типах дистинкций» запланирована в рамках критического издания «Сочинений Петра Фомы», работа над которым ведется Гарретом Смитом (Университет Бонна). Перевод с латыни сделан с подготовленного нами (не опубликованного) «рабочего издания» *латинского текста* данного вопроса. Этот рабочий текст конституирован нами на основе коляции 6 манускриптов, содержащих текст вопроса полностью, а именно: 4 основных манускриптов XIV в. и 2 дополнительных манускриптов XV в. Это следующие рукописи: 1) Città del Vaticano, BAV, Cod. Vat. lat. 2190, f. 95r – 97v (XIV в.) – V1; 2) Città del Vaticano, BAV, Cod. Vat. lat. 3130, f. 11vb – 13rb (датируется 1336 г.) – V2; 3) Wien, ÖNB, Cod. 1494, f. 60ra – 61va (датируется 1349 г.) – W; 4) Madrid, BN, Ms. 2016, f. 66a – 69b (XIV в.) – M; 5) München, BSB, Clm 26838, f. 33v – 36v (датируется примерно 1412 г.) – Mu; 6) Paris, BNF, Ms. lat. 3433, f. 36v – 39v (датируется примерно серединой XV в.) – P. В конституировании рабочего текста

¹ «Вопросы о сущем» Петра дошли до нас лишь в 7 манускриптах. Сравнивая по значению «Метафизика» Николая Бонета – примерно в 30, а невероятно популярные в XV в. «Вопросы о 12 книгах Метафизики Аристотеля» Антония Андреа – примерно в 35.

² О понятии формальности у ранних скотистов и критике использования этого понятия в метафизике и схоластической теологии Гервеем Наталисом, Петром Ауреолом и Уильямом Оккамом см. на русском следующие статьи Г.В. Вдовиной: Вдовиной Г.В. Гервей Наталис и его полемика с ранними скотистами о формальностях и формальном различии в Боге // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 3. С. 409–418; Она же. Ранние оппоненты учения о формальностях и формальном различии // ESSE: Философские и теологические исследования. 2021. Т. 6. № 1. С. 135–144.

мы по большей части отдавали предпочтение вариантам манускриптов V2, V1, W и M (особенно в случае совпадения между тремя первыми), а в некоторых исключительных случаях, отмеченных в сносках, основывались на варианте чтения поздних рукописей. В любом случае мы прежде всего руководствовались смыслом и сохранностью философской аргументации автора. Перевод на русский язык данного вопроса является продолжением работы с трактатом «Вопросы о типах дистинкций», начатой публикацией нашего перевода текста вопроса 11 (о внутренних модусах и типе дистинкции модуса от вещи), а также большой вступительной статьи, посвященной Петру Фомы, его сочинениям и его значению для схоластической метафизической традиции³.

В.Л. Иванов

* * *

Пётр Фомы (ОМБ)

<Вопрос 7. Должны ли те, кто полагают, что божественные атрибуты дистинктны как некие позитивности или как разные формальности, также необходимо полагать, что они дистинктны как [одна] вещь и [другая] вещь?>

К **седьмому** [вопросу] мы приступаем так: и кажется, что тот, кто полагает, что божественные атрибуты дистинктны как некие позитивности (*aliqua positiva*) или как разные формальности, [также] должен необходимо полагать, что они являются дистинктными как [одна] вещь и [другая] вещь.

И что это именно **так**, [аргументируют], **во-первых**, таким образом: формальность согласно тому, что она формальность, есть некая вещь, следовательно, из дистинкции формальности и формальности необходимо следует дистинкция вещи и вещи. Антецедент⁴ ясен, ведь согласно Августину⁵ в книге «О христианском учении»: то, что вообще не есть ни одна вещь,

³ См.: Иванов В.Л. Пётр Фомы – ранний последователь Дунса Скота, минорит из Барселонны и автор метафизических трактатов // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 229–258; Пётр Фомы (ОМБ). Вопросы о типах дистинкций. Вопрос 11 / Пер. с лат. с примеч. В.Л. Иванова // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 259–309. См. также нашу исследовательскую статью о метафизическом понятии *внутреннего модуса* у Петра Фомы: Иванов В.Л. Метафизика забытой традиции II. Метафизическая экспликация трансцендентального понятия «внутреннего модуса» у Петра Фомы: проблема контракции сущего и дистинкции модуса // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 3. С. 351–383.

⁴ Антецедентом в первом аргументе выступает положение: «формальность как формальность есть некая вещь». Именно это положение доказывается, во-первых, авторитетным суждением Августина, а также еще двумя аргументами далее.

⁵ См.: *Augustinus. De doctrina christiana. Lib. I, cap. 2, n. 2* (PL 34, 20).

есть ничто. Следование [также] ясно, потому что поскольку всякая формальность есть некая вещь, то сама эта формальность не может умножаться, если [при этом] не умножается реальность. Кроме того, **во-вторых**, этот антецедент доказывается так: чтойность есть истинная вещь, но формальность есть истинная чтойность, следовательно, формальность согласно тому, что она формальность, есть истинная вещь. **В-третьих**, этот же антецедент доказывается так: то, что есть в вещи из природы вещи, и то, что может истинным образом быть границей⁶ (*terminari*) [акта] интеллекта, есть истинная вещь, но формальность именно такова, следовательно, и т.д.

Во-вторых, [в пользу] начального [положения] аргументируют так: численная дистинкция доказывает (*arguit*) дистинкцию вещей, следовательно, дистинкция между формальностями доказывает дистинкцию между вещами. Антецедент очевиден. Следование объясняется, потому что, как кажется, формально некие [сущие] различаются (*distingui*) больше, чем [они различаются] численно, что ясно: ибо численно дистинкты между собой и некие такие [вещи], которые тем не менее не дистинкты между собой формально, как, [например], индивидуумы того же самого вида, хотя и не наоборот, ведь все те, что дистинкты формально, как видится, дистинкты и численно. Это **подтверждается**, поскольку дистинкция суппозитов доказывает дистинкцию вещей, но дистинкция [одной] формальности и [другой] формальности есть дистинкция суппозитов, следовательно, и т.д. Большая [посылка] очевидна, меньшая объясняется: ведь поскольку какая угодно из этих формальностей, например, божественных атрибутов, есть абсолютная (потому что принадлежит к божественной субстанции⁷) формальность, то как следствие этого, кажется, что какая угодно [такая формальность] должна конституировать [некий] суппозит.

Кроме того, **в-третьих**, [в пользу начального положения] аргументируют так: реальность каждого в простом [значении] есть его формальность, а вещь и ее формальность – это одно и то же, следовательно, невозможно полагать многие формальности без того, чтобы не полагать многие реальности. Это **подтверждается**: ведь сами эти атрибуты или формальности как дистинкты [друг от друга] либо суть нечто и вещь, либо ничто. Если они суть нечто и вещь, то уже имеется предложенное [к доказательству]. Если же ничто, следовательно, сами эти формальности суть ничтожности (*nihilitates*)⁸.

Против [этого начального положения]: Комментатор в [Комментарии] к 7-й кн. «Метафизики» говорит⁹, что все части определения – это формы, а потому и все части некой простой определяемой формы суть формы. Но под такими формами я не понимаю, да и вообще не может быть понято

⁶ То есть объектом интеллектуального акта, который выступает «границей» отношения акта интеллекта к вещи или объективному содержанию.

⁷ В отличие от божественных Лиц, которые традиционно считались конституированными отношениями происхождения.

⁸ В манускриптах V2, M, Mu вывод выглядит более сильным и теологически неприемлемым: «следовательно, такие атрибуты суть не что иное, как некие ничтожности».

⁹ Ср. обсуждение Аверроэса в: *Averroes. Commentaria in libros Metaphysicorum Aristotelis. Lib. VII, cap. 12, t.c. 34* (*Aristotelis Stagiritae Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eosdem commentariis // Aristotelis Opera cum Averrois Commentariis. Vol. VIII. Venetiis, 1562. F. 184v, G–H*). Стоит отметить, что Аверроэс говорит там это только о тех определениях неких «простых вещей», в которых актуально не выявляется материя, а во все не об определении как таковом.

что-то иное, кроме как формальные содержания (rationes) или формальности самого этого определяемого, следовательно, с реальным единством может быть совместимо множество формальных или чтойностных содержаний, а вследствие этого, из дистинкции между одной и другой формальностью не следует дистинкция одной и другой вещи.

<Решение вопроса>

Отвечаю: в этом вопросе нечто предполагается, а нечто спрашивается; и предполагается, что божественные атрибуты различаются как дистинктные формальности¹⁰, предположив же это, спрашивается: доказывает ли эта дистинкция необходимо дистинкцию между ними [как дистинкцию одной] вещи и [другой] вещи? А потому, пропуская предположенное [в вопросе], относительно спрашиваемого я продвигаюсь так: **во-первых**, предположу некие необходимые для вопроса [вещи], **во-вторых**, отвечу на вопрос, **в-третьих**, удалю множественные встречающиеся здесь возражения или сомнения.

<Раздел 1>

Что касается **первого** [раздела], должно увидеть, во-первых, что есть форма, во-вторых, что есть формальное, в-третьих, что есть формальность, в-четвертых, что – «формально», в-пятых, что [означает] «быть реально дистинктными», в-шестых, что [означает] «быть формально дистинктными», в-седьмых, что [означает] «быть дистинктными из природы вещи».

<Что есть форма>

О **первом**: имя «форма» встречается как эквивокально сказываемое о многих [вещах], ибо оно сказывается о «форме», которая есть одна из частей сложного [сущего], о «форме» целого [сущего] и вообще о всякой чтойности, [а также] тем способом, каким иногда формами называются отдельные субстанции и даже сам Бог. «Форма» сказывается также о многих иных [вещах], как о зеркальном отображении (*de speculo*) и о видах. Но принимая «форму» в ее первом значении, т.е. тем способом, каким одна из частей сложного [сущего] собственно называется формой, я нахожу в ней **пяти-сложное** [объективное] содержание, а именно: [во-первых], то, в котором сама форма есть «то, чем» актуализируется материя, [во-вторых], «то, чем» специфицируется сложное [из материи и формы], в-третьих, «то, чем» само

¹⁰ Несмотря на то, что Скот (за исключением своего позднего вопроса «О формальностях», именуемого также «Логикой Скота») крайне редко использует термин «формальность» в своих сочинениях, он ввел и подробно обосновал так называемую формальную дистинкцию или формальное не-тождество как дистинкцию «формальных содержаний» из природы вещи или до всякого акта какого угодно интеллекта, причем одним из главных вопросов, разрешенных им с помощью этой теории, был именно вопрос о характере дистинкции между божественными атрибутами (например, мудростью и благостью). См. об этом: *Дунс Скот*. Ординация I, дист. 8, ч. 1, вопр. 4, п. 191–194 (*Duns Scotus. Ordinatio. Liber I. Dist. IV–X // Ioannis Duns Scoti Opera omnia. Vol. IV. Civitas Vaticana, 1956. P. 260–262*), ср. также: *Дунс Скот*. Quaestio de formalitatibus (*Duns Scotus. Quaestio de formalitatibus quae dicitur Logica Scoti / The «Quaestio de formalitatibus» by John Duns Scotus, sometimes called the «Logica Scoti» // Bulletin de Philosophie Médiévale. 2014. Vol. 56. P. 153–182*).

сложное [сущее осуществляет свои] операции (*operatur*), в-четвертых, «то, чем» сложное становится дистинктивным [от иного], в-пятых, «то, чем» само сложное [сущее] познается. Все эти [свойства] явны любому философствующему¹¹.

<Что́ есть формальное>

О **втором** я утверждаю следующее.

Первое – то, что «формальное» есть имя, производное от «формы», и оно имеется [по отношению] к ней так, как конкретное – [по отношению] к абстрактному. Второе – то, что «формальным» вообще может называться все то, что каким бы то ни было образом принадлежит к форме, ибо видится, что это и подразумевает имя [«формальное»] само из себя. Третье – то, что «формальное» собственным образом и именно так, как мы говорим о нем здесь, есть только то, что чтойностно принадлежит к чтойности чего-либо, и таким образом именно согласно этому [значению] «формальное» берется от формы, поскольку форма сказывается о любой чтойности, а не поскольку она сказывается только об одной из частей сложного [сущего]¹².

<Что́ есть формальность>

О **третьем** я утверждаю следующее.

Первое – то, что «формальность» берется от «формального», ведь как формальное от формы, так формальность от формального. Потому сама формальность есть нечто абстрактное, взятое от этого вот конкретного – «формального», как от белого – белость (*albitas*) или от реального – реальность, и так же – относительно иных.

Второе – то, что формальность не есть само «[тождество] первым способом через себя» (*perseitas primi modi*), поскольку оно означает единственно лишь способ сложения¹³, каковой способ, однако, как кажется, внутренне не принадлежит к чтойности. Сама же формальность, как видится, означает

¹¹ Манускрипты V2, M, Mu формулируют последнее предложение чуть иначе: «этого [т.е. сказанного достаточно] о свойствах самой формы».

¹² Здесь очевидна некоторая нестыковка в аргументации: с одной стороны, Пётр Фомы настаивает выше, что главные выделяемые им «свойства» или характеристики формы берутся от того «первого» значения формы, согласно которому она есть «одна из двух частей» сложного сущего (т.е. форма как *субстанциальная форма* сложного, противопоставленная материи), а не от формы в значении «всякой чтойности», с другой же стороны, здесь он утверждает, что собственное значение «формального» производно от формы именно в смысле любой *чтойности*, а кроме того, – и это наиболее важно – и сама формальность чуть ниже также описывается как «чтойностное содержание» и берется от формального, понятого как «принадлежащее к чтойности». Если учесть, что разные значения «формы» характеризуются как *эквивокальные* и именно для двух основных значений (субстанциальная форма и чтойность как таковая) Пётр не делает никаких исключений из этой характеристики, то представляется затруднительным для понимания, почему и каким образом Пётр чуть ниже переносит четыре «формальные условия/характеристики» понятия формальности, взятые первоначально из описания формы как «части сложного», на формальность, которая производна из понятия формы как *чтойности*, т.е. по сути переносит характеристики с формы в одном значении на форму в ином, эквивокальном первом, значении. Единственным решением этого затруднения нам видится предположение, что первое значение формы как части сложного *аналогично* второму, более общему, и служит принципом для нашего понимания второго, поскольку оно, возможно, считается Петром «более известным для нас», чем второе.

¹³ Иными словами: «тождество первым способом через себя» есть характеристика сущностной/формальной *предикации*, т.е. способа *сложения* некоторых терминов в пропозиции, а именно – сложения определяемого и частей определения, предикцируемых в такой предикации о нем.

нечто, чтойностно принадлежащее к чтойности, – так же, как и само «формальное», от которого она происходит.

Третье – то, что формальность в собственном смысле не есть [некоторое] содержание определения (*ratio definitiva*), что ясно, поскольку формальность может подходить неким [вещам], которым тем не менее не подходит [никакое] определение, ибо формальность полагается в божественном и в трансцендирующих [содержаниях].

Четвертое – то, что формальность, говоря собственным образом, есть то же, что и чтойностное содержание (*ratio quidditativa*) чего-либо, и я не понимаю под формальностью что-либо иное, хотя иные [ученые] и описывают ее другим способом. И этому содержанию [понятия] формальности, взятой таким способом, подходят истинным образом все формальные условия¹⁴: ведь сама она есть «то, чем» нечто сказывается формально [как] таковое¹⁵; а также «то, чем» нечто как от [своего] принципа (*principiative*) сказывается формально дистинктным [от чего-то иного], и в-третьих, «то, чем» нечто формально познается, причем [познается] как из принципа, и в-четвертых, «то, чем» нечто производится, если «то, чему» оно принадлежит, само является произведенным.

<Что означает «формально»>

О **четвертом**. [Первое утверждение состоит в том, что] «формально» есть наречие, а вследствие этого оно высказывает способ (*modum*), ведь все наречия из своего собственного способа обозначения обозначают некоторые способы. Второе [утверждение] – то, что «формально» обозначает способ сложения, ведь кажется, что оно есть некоторое определение (*determinatio*) глагольной связки в отношении некоего предиката. Поэтому, когда говорится: «это есть формально то», либо «это не есть формально то», то посредством [термина] «формально» определяется сама глагольная связка [«есть»], которой предикат связывается [в пропозиции] с субъектом. Третье [утверждение] – то, что под самим [термином] «формально» я не понимаю ничего, кроме как «первым способом через себя»¹⁶.

<Что означает «быть реально дистинктными»>

О **пятом** я утверждаю, что «быть реально дистинктными» [или «различаться реально»] говорится о любых позитивных [содержаниях], которые, будучи предельно абстрагированными (*ultimate abstracta*), имеются [по отношению друг к другу] таким образом, что ни одно из них не заключает в себе другого, или же ни одно не может быть верифицировано относительно другого; ибо все те, которые имеются [по отношению друг к другу]

¹⁴ Эти условия явно берутся из «пятисложного» описания содержания понятия формы как «того, чем» в конце параграфа о «форме» выше. Как кажется, только третье описание формы как «принципа операций» сложного («того, чем» сложное оперирует) выпадает из списка формальных условий понятия *формальности* здесь – и понятно, почему оно оказывается пропущено: ведь именно оно соответствует значению формы как *природы*, которое обычно отделяется от общего понятия *чтойности*, с которым здесь связано понятие формальности как чтойностного содержания.

¹⁵ Ср. описание Петра Фомы в «Вопросах о типах дистинкций», вопр. 11, разд. 1, пропозиция 5: «формальностью вещь формально есть то, что она есть» (Пётр Фомы. Вопросы о типах дистинкций. Вопрос 11. С. 264). Это условие аналогично описанию формы как «того, чем» специфицируется (т.е. приобретает собственный вид) сложное сущее, выше.

¹⁶ Подразумевается способ сложения терминов в сущностной предикации, а термин «формально» характеризует именно тип сущностной предикации или предикации определения (и его частей) об определяемом.

таким образом – будь то в божественном, или в тварном, – являются реально дистинктными [друг от друга].

<Что означает «быть формально дистинктными»>

О **шестом**: я не говорю здесь «быть формально дистинктными» в таком [смысле], как одна видовая форма дистинктна от иной, и точно так же я не называю тут прецизированно «формально дистинктными» те, которые различаются прецизированно так, как одна суппозитальная вещь (*res suppositalis*)¹⁷ дистинктна от иной (хотя эта формальная дистинкция и могла бы быть заключена в той¹⁸), но и не так, как одна численно форма различается с другой [дистинктной по числу] формой, но я называю здесь «формально дистинктными» все те [содержания], которые имеются [по отношению друг к другу] так, что, будучи предельно абстрагированными, ни одно из них не предидируется о другом «первым способом через себя»¹⁹.

<Что означает «быть дистинктными из природы вещи»>

О **седьмом** я утверждаю, что все те [содержания] «дистинктны [друг от друга] из природы вещи», которые являются дистинктными, если исключена любая работа (*opere*) деятельного интеллекта.

<Раздел 2>

Что касается **второго** [раздела], на вопрос я **отвечаю**, что дистинкция [одной] формальности и [другой] формальности не доказывает необходимо дистинкцию между [одной] вещью и [другой] вещью.

И я **доказываю** это так. **Во-первых**, дистинкция между [одной] вещью и [другой] вещью не доказывает необходимо дистинкцию между [одной] сущностью и [другой] сущностью, следовательно, и дистинкция [одной] формальности и [другой] формальности не доказывает необходимо дистинкцию между [одной] вещью и [другой] вещью. Следование ясно, ибо видится, что реальность обращается (*converti*) с сущностью так же, как формальность – с вещью. Антецедент²⁰ же известен из веры: поскольку три [божественных] Лица дистинктны [друг от друга] реально – как вещи, однако не сущностно – как сущности, так как у всех [божественных Лиц] одна сущность.

Кроме того, [**во-вторых**], дистинкция между [одной] реальностью и [другой] реальностью не доказывает дистинкцию между [одной] вещью и [другой] вещью, следовательно, и дистинкция [одной] формальности

¹⁷ Суппозитальная вещь здесь означает то же самое, что традиционно обозначается просто как «суппозит», т.е. единичное субсистирующее (иначе говоря, существующее в себе и через себя) сущее. Суппозит характеризуется не только через индивидуальность и субсистенцию, но и через *несообщаемость*, см. об этом пояснение ниже в конце ответа на доказательство подтверждения второго начального аргумента.

¹⁸ Имеется в виду, предположительно, что формальная дистинкция не исключает, но вполне совместима с большей дистинкцией, т.е. с *реальной* дистинкцией между суппозитами или единичными субсистирующими вещами.

¹⁹ То есть так, как часть чьей-либо или определения предидируется об определяемой вещи или виде. О предикации «через себя»/«самого по себе» и ее способах см.: *Aristoteles*. *An. Post.* I 4, 73a 34–73b 24.

²⁰ Антецедентом в аргументе было: дистинкция между разными вещами не доказывает необходимо дистинкцию между разными сущностями.

и [другой] формальности не [доказывает ее]. Следование очевидно; антецедент объяснен во втором вопросе об этой материи²¹.

Кроме того, [**в-третьих**], когда некие [содержания] имеются [по отношению друг к другу] так, что если умножается одно, иное не умножается, то из дистинкции одного не необходимо следует дистинкция второго; но вещь и формальность имеются [по отношению друг к другу именно] так, что если формальность и умножается, сама вещь не умножается, следовательно, из дистинкции одного не следует дистинкции второго. Бóльшая [посылка] явна, ибо противоположное предикату вызывает вывод о противоположном субъекту. Меньшая [посылка] также ясна из гипотезы, поскольку предполагается, что в одной вещи пребывают многие формальности, как, например, в божественной сущности [пребывают] многие формальности [божественных] атрибутов.

Кроме того, [**в-четвертых**], никакой вывод, [закрывающий] от «согласно чему-то» к «просто»²², не является необходимым, но выводить из дистинкции формальности и формальности дистинкцию [одной] вещи и [другой] вещи – это значит выводить [дистинкцию] «просто» из [дистинкции лишь] «согласно чему-то», следовательно, такой вывод не является добротным [т.е. правильным]. Бóльшая [посылка] очевидна; меньшая объясняется: ведь когда я утверждаю, что некие являются дистинктивными формально, я говорю о некотором типе или модусе «дистинкции из природы вещи», а когда я утверждаю, что они дистинктивны реально, я говорю о реальной дистинкции в простом [смысле], – не о модифицированной или определенной [в каком-то отношении дистинкции].

Кроме того, [**в-пятых**], для того, чтобы «быть реально дистинктивными», требуется больше, чем для того, чтобы «быть формально дистинктивными», следовательно, из формально дистинктивных не могут быть выведены реально дистинктивные. Следование явно, ибо если из бытия так, т.е. формально дистинктивными, выводится бытие реально дистинктивными, то таким образом совершают ошибку следствия (*fallacia consequentis*)²³. Антецедент²⁴ ясен, поскольку для бытия формально дистинктивными достаточно того, чтобы те

²¹ Речь идет о втором вопросе из данного трактата «О типах дистинкций», посвященного реальной дистинкции и тому, что есть реальность. См. утверждение в конце ответа на первый начальный аргумент там: «Tamen quando dicitur in minore quod distinctio realitatum arguit necessario distinctionem rei, nego quia in eadem re posset poni distinctae realitates vel rationes reales» («Но когда в меньшей посылке утверждается, что дистинкция реальностей необходимо доказывает дистинкцию вещи, я отрицаю это, потому что в той же самой вещи могли бы быть положены дистинктивные реальности или реальные содержания»), см.: *Petrus Thomae. De modis distinctionum*, q. 2 ad 1 arg. princ. (цит. по манускрипту V1 83v).

²² Имеется в виду вывод из некоторого положения, которое истинно лишь в некотором отношении или аспекте, или под неким условием, положения, которое истинно абсолютным образом или в простом, безотносительном смысле. Любой вывод, заключающий из «согласно чему-то», основываясь на более «слабой посылке», всегда будет обладать истиной лишь «согласно чему-то», в противном случае будет допущена софистическая ошибка (*fallacia secundum quid et simpliciter*). Об этой ошибке см., например: *Petrus Hispanus. Summulae*, tract. 7, n. 120–130 (*Petrus Hispanus. Tractatus Called Afterwards Summule logicales*. Assen, 1972. P. 157–161).

²³ Об этой софистической ошибке см.: *Petrus Hispanus. Summulae*, tract. 7, n. 150–163 (*Petrus Hispanus. Tractatus*. P. 169–173).

²⁴ Антецедентом в аргументе было то, что для реальной дистинкции требуется больше, чем для формальной.

[содержания], которые дистинктны таким образом, имели себя [по отношению друг к другу] так, чтобы одно из них не предиктировалось об ином или не заключалось в нем самом первым способом [через себя]. Но этого недостаточно для реальной дистинкции, как явствует из предшествующего раздела²⁵.

Из этого я **закключаю** в виде **короллария**, что те, кто полагают, что божественные атрибуты дистинктны как разные формальности, не должны необходимо полагать, что они дистинктны [между собой] как [одна] вещь и [другая] вещь или как [одна] и [другая] реальность.

<Раздел 3>

Что касается **третьего** [раздела], где должны быть удалены сомнения, относительно уже сказанного встречаются **четыре сомнения**. Первое: есть ли сама формальность вторая интенция²⁶? Второе: является ли сама формальность общей для сущего и отрицания? Третье: является ли она общей реальному сущему и сущему разума? Четвертое: простирается ли она сама на большее, чем сущее как сущее?

<Ответы на сомнения>

На **первое** [сомнение я отвечаю], что хотя в ином случае прежде я, пожалуй, и высказал в виде сомнения (*sub dubitatione*) в «Вопросах о трансцендирующих [понятиях]»²⁷, что формальность могла бы полагаться как вторая интенция, однако мне видится, что должно утверждать просто²⁸, что [формальность] есть первая интенция. Довод же в пользу этого таков: то имя, чье означаемое не происходит от работы интеллекта, не может быть именем второй интенции, но [должно быть именем] первой; но означаемое этого имени «формальность» не создано (*fabricatum*) работой интеллекта, а потому оно истинно есть в вещи при исключении всякой работы интеллекта; следовательно, и т.д.

²⁵ Ср. разд. 1, п. 5 (о том, что означает «быть реально дистинктными») в этом вопросе выше.

²⁶ Под «второй интенцией» в схоластике обычно подразумевался либо рефлексивный/сравнивающий акт интеллекта, направленный не прямо на вещь, а на «первую интенцию» (т.е. на акт интеллекта, объектом которого является некая вещь или реальность), либо сам объект, который конституируется этим вторым актом. Причем такой объект часто считался одним из видов «сущего разума», т.е. сущего, имеющего объективное бытие только в интеллекте. Примером такого сущего разума выступали логические «вторые интенции» вида или рода.

²⁷ См. подробнее: *Petrus Thomae. Quaestiones de ente, q. 3, art. 2, ad obiectionem 1 et 2 (Petrus Thomae. Petri Thomae Quaestiones De Ente // Petri Thomae Opera. Vol. 2. Leuven, 2018. P. 31–32)*. Следует отметить, что в «Вопросах о сущем» (или «о трансцендирующих») Пётр скорее опровергает тезис о формальности как второй интенции, по крайней мере – для случая формальности как гипотетически общей сущему и отрицанию (не-сущему). Он лишь ссылается там на то, что «некие утверждают», что формальность есть вторая интенция. Нам известно, что сам Пётр в своем раннем теологическом «Комментарии на первую книгу Сентенций» придерживался именно подобной позиции, см.: *Petrus Thomae. Reportatio I, d. 1 q. 1 a. 5 ad dub. 5 (Città del Vaticano, BAV, Cod. Vat. lat. 1106, f. 59v)*.

²⁸ То есть: без условия рассмотрения в статусе сомнения, определенно и окончательно для решения данного вопроса/сомнения.

[В ответ] на **второе** [сомнение] я утверждаю, что формальность не является общей для сущего и отрицания, если только не эквивокально; ибо само отрицание не имеет никакой собственной формальности, как доказано во Второй [книге «Комментария на Сентенции»]²⁹.

[В ответ] на **третье** [сомнение] я утверждаю, что формальность, как и само сущее, является общей реальному сущему и сущему разума только лишь эквивокально, точно так же, как не может быть нечто унивокально общее реальному сущему и сущему разума, как доказано в последнем вопросе «О трансцендирующих [понятиях]»³⁰.

Что касается того **четвертого**, что на деле **видится** сомнительным, ведь явно, что не только сущее, но и все его терпения [или свойства] имеют собственные чтойностные или формальные содержания (rationes), а вследствие этого и [собственные] формальности, следовательно, формальность простирается на большее (in plus se habet), чем сущее [как таковое]. Следование явно, потому что никакое из терпений сущего не сказывается сущим формально. Но [в ответ] на это я **утверждаю**, что сама формальность не простирается на большее, чем сущее, поскольку хотя как сущее, так и все иные трансцендирующие [термины] имеют [свою] формальность, однако сама она является общей сущему и его терпениям чисто эквивокально. Это я **доказываю** так: ничто не может быть унивокально общим для первой чтойностной формальности и для первых качественных формальностей; но формальность сущего есть первая чтойностная формальность, формальности же его терпений суть первые качественные формальности³¹; следовательно, не может быть нечто унивокально общее формальности сущего и формальностям его терпений, сказываемое о них чтойностно (in quid).

<Ответ на первоначальные аргументы>

На первые аргументы [вопроса в пользу противоположного решения].

Для очевидности [ответа] на сами эти [первые аргументы] я [сперва] **предполагаю** следующие [восемь] **пропозиций**:

<Пропозиции>

Первая [пропозиция состоит в том], что формальность может сравниться либо с вещью, чьей [формальностью она] является, либо с иной формальностью, от которой она полагается дистинктной.

²⁹ На сегодняшний день считается несохранившимся, утерянным сочинением Петра Фомы.

³⁰ См. подробнее: Пётр Фома. Quaestiones de ente, q. 15, art. 4-5 (Petrus Thomae. Quaestiones de ente. P. 428-437).

³¹ Данная оппозиция типов формальностей очевидным образом основывается на общем разделении понятий на чтойностные и качественные (предидируемые in quid / in quale), которое было одним из наиболее фундаментальных для эпистемологии Скота и скотистов. Ср., например: Дунс Скот. Theoremata, ч. 3, п. 49-50 (Duns Scotus. Ioannis Duns Scoti Quaestiones in Libros Perihermenias Aristotelis; Quaestiones super Librum Elenchorum Aristotelis; Theoremata // B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. II. St. Bonaventure (NY); Washington, DC, 2004. P. 618); Пётр Фома. Quaestiones de ente, q. 12, art. 1, concl. 1 (Petrus Thomae. Quaestiones de ente. P. 308-309).

Вторая [пропозиция состоит в том], что формальность относится к вещи, чьей [формальностью она] является, как «то, чем» ('quo') [относится] к «тому, что» ('quod') и к «тому, [формальностью] чего [она является]» ('cuius'). Это явно, так как вещь формально есть самой же формальностью, следовательно, [формальность] есть для нее «то, чем», следовательно, она относится к самой [вещи] как «то, чем» [относится] к «тому, что». А то, что [формальность] также относится к самой [вещи] как к «тому, [формальностью] чего [она является]», тоже явно, так как сама формальность есть [формальность] вещи.

Третья [пропозиция состоит в том], что, говоря собственно, формальность не есть сама вещь, но есть «то, чем» вещь есть. Это явно, так как, говоря собственно, само «то, чем» не есть само «то, что» или само «то, чего [она есть]»; но формальность относится к вещи как «то, чем» – к «тому, что [есть]»; следовательно, она сама не есть собственным образом вещь, но есть «то, чем» вещь есть или есть [как принадлежащая] самой вещи.

Четвертая [пропозиция]: у вещи и формальности есть полностью тождественная формальность. В самом деле, ведь формальность есть формальность самой вещи не посредством чего-то [иного], да и сама вещь не выражает [какую-то] иную формальность.

Пятая [пропозиция]: формальность и вещь, чья формальность она есть, не складываются [друг с другом] в [общее] число, что явствует из предыдущей [пропозиции]. Ведь если бы они численно складывались, то у вещи и формальности уже не была бы полностью тождественная формальность.

Из этого³² я заключаю в виде **короллария, во-первых**, что невозможно, чтобы вещь понималась без своей формальности, поскольку невозможно, чтобы вещь понималась без того, чем³³ она чтойностно есть то, что есть.

Во-вторых, [я заключаю как королларий], что ложно воображают те³⁴ [ученые], которые считают, что формальность и реальность пребывают или различаются как некие два [содержания] (как воображают многие, аргументирующие против этого [т.е. нашего] пути [разрешения этого вопроса]).

Против [этого аргументируют так]: если формальность формальности и вещи будет тем же самым, следовательно, «формально» и «реально» это также то же самое, а вследствие этого, тем же самым будет и «бытие формально дистинктными» и «бытие реально дистинктными»³⁵. [На этот аргумент] я **отвечаю**: когда я утверждаю, что формальность полностью тождественна с вещью, то я понимаю это [т.е. термин «тождественно»] чтойностно, т.е. так, что сама формальность чтойностно принадлежит к понятию (est de conceptu) о ней, т.е. о вещи³⁶; однако, если некая вещь имеет много

³² То есть из четвертой и пятой пропозиции, которые чуть по-разному высказывают одно и то же.

³³ В виде исключения здесь нами выбрано чтение позднего манускрипта Р как относительно более ясное. Возможно также иное чтение, основывающееся на основных манускриптах (V2, W, M): «без того, что чтойностно есть то, что она есть».

³⁴ Так полагал, например, Франциск Мероннский – вероятно, наиболее влиятельный парижский скотист первой половины 1320-х гг. См. в особенности: *Франциск Мероннский*. Super Primum Sententiarum (Conflatus), dist. 8, q. 5, n. 7, n. 45–46 (*Franciscus de Mayronis*. Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen. Freiburg; Basel; Wien, 2013. S. 344, 394).

³⁵ Противоположное этому было подробно доказано в разделе 2 этого вопроса выше.

³⁶ Иное возможное чтение последней части этого предложения (на основании манускрипта V1): «сама формальность принадлежит к понятию о той же вещи, т.е. к ее чтойности».

чтойностных содержаний, то с единством вещи [вполне] будет совместимо множество формальностей. Тогда, что касается аргумента [оппонента], я **соглашаюсь** с тем, что формальность обеих, а именно: вещи и ее формальности, – это та же самая формальность. Но когда из этого делают вывод: «следовательно, [термины] ‘формально’ и ‘реально’ будут [чем-то] тождественным», я **отрицаю** такое следование, поскольку в нем присутствует [софистическая] ошибка «фигуры речи»³⁷ (fallacia figurae dictionis); ведь формальность обозначает крайний [термин в пропозиции]³⁸ – так же, как и реальность, а «формально» означает способ [или модус] – но не самого крайнего [термина], а [его] сложения³⁹, и потому выводить «формально» из формальности – это выводить из вещи способ ее сложения, и тогда тут имеется [софистическая] ошибка «фигуры речи». Подобно этому, такое следование не имеет силы еще и по иной [причине]: потому что нет подобия относительно [термина] «реально» и относительно [термина] «формально», ибо «реально», как кажется, выражает (importare) способ [или модус бытия] крайнего [термина], а «формально» – способ сложения крайнего с [другим] крайним [термином], из-за чего ясно, что и отношение (habitus) вещи к [термину] «реально» и к [термину] «формально» не является подобным, потому что «реально», как видится, выражает способ [бытия] вещи, а «формально» – нет, но способ сложения вещи [с ее предикатами в пропозиции].

Шестая [пропозиция]: всему, чему формально тождественна сама формальность, тому формально тождественна и сама реальность. Это явствует из предшествующего [т.е. из второго короллария].

Седьмая [пропозиция]: всему, чему реально тождественна вещь, тому [тождественна] и сама формальность, поскольку и формальность не имеет какой-то иной реальности, кроме как реальности вещи.

Восьмая [пропозиция]: от всего, от чего формально дистинктна формальность, от того формально дистинктна и вещь. Ибо вещь не может быть формально дистинктной от чего-либо [иначе], чем через свою собственную формальность, так что формальность есть принцип такой дистинкции, т.е. формальной; поэтому отсюда следует, что то, от чего формально дистинктна формальность, [от того формально дистинктна] и сама вещь, а вследствие этого: то, от чего реально дистинктна вещь, [от того] подобным же образом реально дистинктна и формальность.

<Ответ на сами аргументы>

<Ответ на первый аргумент>

После того, как эти [пропозиции] предпосланы, на **первый** [начальный] аргумент⁴⁰ можно ответить **трояко**.

³⁷ О софистической ошибке «фигуры речи» или «фигуры сказывания» см. подробнее: Пётр Испанский. Summulae, tract. 7, n. 83–100 (Petrus Hispanus. Tractatus. P. 131–145).

³⁸ То есть либо субъект, либо предикат.

³⁹ Способ сложения крайнего термина с иным крайним термином в пропозиции.

⁴⁰ Первый начальный аргумент был предложен в следующем виде: «формальность согласно тому, что она формальность, есть некая вещь, следовательно, из дистинкции формальности и формальности необходимо следует дистинкция вещи и вещи», см. в начале этого вопроса выше.

Одним способом можно было бы сказать, что формальность согласно тому, что она формальность, собственным образом есть не некая вещь, но есть «то, чем» вещь есть, либо принадлежит «самой вещи», говоря собственно. И тогда на **первое доказательство** [антецедента в аргументе]⁴¹ против этого [следует ответить так]: когда говорят, что «то, что вообще не есть ни одна вещь» и т.д., это истинно о том, что вообще не есть ни одна вещь – ни как «то, чем», ни как «то, что» есть, но сама формальность есть вещь как «то, чем», а потому [относительно нее отсюда] не следует, что она есть ничто.

Что касается **второго доказательства** [антецедента в первом аргументе]⁴², то если этот аргумент [оппонента] заключает [истинно], то я **доказываю**, что в одной и той же простой форме пребывают многие вещи, таким образом: сколько имеется частей определения, столько имеется и частичных чтойностей определяемого; и тогда так: вид в каком угодно категориальном роде есть определяемое, а вследствие этого он заключает в своем понятии многие определяющие [его содержания]; но что угодно из этих определяющих есть чтойность определяемого; следовательно, какой угодно вид, насколько бы простым он ни был, имеет [в себе] множество чтойностей, но чтойность – по тебе – есть истинная вещь; следовательно, какой угодно вид есть [разом] многие вещи или заключает в себе многие вещи, что ложно.

Что касается **формы** [второго доказательства оппонента], когда говорит-ся: «чтойность есть истинная вещь» и т.д., пусть это и признается [как истинное], хотя, пожалуй, и это отрицалось бы некоторыми, говорящими, что чтойность прецизированно означает не вещь, но вещь в порядке [ее отношения] к интеллекту, но когда в меньшей [посылке] говорится, что «формальность есть чтойность», я **отрицаю** это, поскольку, собственно говоря, она есть не чтойность, но чтойностное содержание; поэтому, если бы мы пожелали говорить собственным образом, то должны были бы выдумать (fingere) имя, образовав его от «чтойности», – «чтойностность» ('quidditalitas'); и так как сама формальность есть чтойностное содержание, то она должна называться не «чтойностью», но «чтойностностью». Поэтому следующие [термины]: «формальность», «чтойностность», «чтойностное содержание» и «формальное содержание» выражают одно и то же, поскольку они берутся в предложенном [к обсуждению вопросе].

На **третье доказательство** того же самого [антецедента в аргументе оппонента], когда говорится «то, что есть в вещи из природы вещи», и т.д., [нужно ответить], что вполне истинно [говорится], что оно есть истинная вещь – либо как «то, чем», либо как «то, что», что то же самое, как и сказать, что оно есть «вещь» или [нечто] «вещи»; и [говоря] именно таким образом, я **утверждаю** в предложенном [оппонентом аргументе], что сама формальность есть истинная вещь как «то, чем» или [нечто] «вещи». И не нужно считать эту дистинкцию [между «вещью» и «чем-то вещи» какой-то] необычной, так как Бозций не желает допускать относительно шести категорий, что они обозначают вещь, но лишь модус или обстоятельство вещи; поэтому все, что есть, согласно ему, не есть вещь, но либо вещь, либо модус вещи.

⁴¹ Первое доказательство состояло в аргументе из авторитетного положения Августина.

⁴² Второе доказательство состояло в аргументе с чтойностью в качестве среднего термина (ср.: «чтойность есть истинная вещь», и т.д.).

Вторым [способом на первый начальный аргумент] можно ответить так: когда говорится, что «формальность согласно тому, что она формальность, есть некая вещь», то пусть это признается [как истинное], хотя это и сказывается несобственным образом, как явствует посредством прежде-сказанного, но когда из этого выводят: «следовательно, из дистинкции формальности и формальности следует дистинкция вещи и вещи», то на это можно было бы **сказать**, что это истинно [только] единообразно (*uniformiter*): потому что так же, как формальность сама собой формально дистинктна от иной формальности, так и вещь формально дистинктна посредством этой формальности, однако из этого невозможно вывести дистинкцию [одной] и [другой] вещи в абсолютном [значении].

Третьим [способом] – согласившись с тем антецедентом [первого начального аргумента] – можно ответить именно на следствие, которое выводится в аргументе, а именно: «следовательно, из дистинкции формальности и формальности следует дистинкция вещи и вещи», что оно обладает истинной [только тогда], когда вещь имеет только одну-единственную формальность, если можно полагать такую вещь, и даже тогда [это следствие] обладает истиной только лишь вместе с [определяющим связку термином] «формально»; но это не является истинным вообще (*generaliter*), ведь какая угодно вещь, как кажется, имеет много формальностей, хотя и не предельных, и, как доказано нами в ином месте⁴³, ни одна предельная (*ultima*) формальность, например [формальность] некой дифференции, каковой [формальностью] вещь есть то, что она есть, чтойностно не есть вещь или сущее, потому что ни одна дифференция не заключает в себе само [сущее] чтойностно.

<Ответ на второй аргумент>

[В ответ] на **второй** [начальный аргумент] я соглашаюсь [с его антецедентом], что численная дистинкция доказывает дистинкцию вещей, но тогда **отрицаю** следование: ведь численная дистинкция является большей, чем [дистинкция] между формальностями, поскольку мы о ней здесь говорим, потому что дистинкция [одной] формальности и [другой] формальности есть не так, как дистинкция [одной] формы и [другой] формы, но как дистинкция [одного] чтойностного содержания и [другого] чтойностного содержания. И когда ты доказываешь, что формальная⁴⁴ дистинкция является большей, чем эта [т.е. численная], посредством того, что численная дистинкция может быть совместима с формальным тождеством, [но не наоборот], я **утверждаю**, что ты берешь здесь формальную дистинкцию и тождество не единообразно (*uniformiter*), и также ты не берешь ее [т.е. формальную дистинкцию вместе с тождеством] так, как мы говорим о ней теперь, поскольку ты берешь формальное тождество [как тождество] в некоторой третьей формальности, но так оно нами тут не берется. Либо **можно сказать** иначе, что когда говорится, что формальная дистинкция больше, чем численная, то это истинно именно там, где с формальной дистинкцией

⁴³ См. подробнее: Пётр Фомы. *Quaestiones de ente*, q. 13, art. 2, concl. 4 (*Petrus Thomae. Quaestiones de ente*. P. 355–361).

⁴⁴ Все наши основные манускрипты, кроме М, имеют здесь «численная» (*numeralis*), а не «формальная» (*formalis*), что является очевидной ошибкой и не согласуется ни с аргументом оппонента, ни с его дальнейшим обсуждением здесь. Поэтому мы выбрали для перевода версию манускрипта М, хотя она и отклоняется от всех остальных манускриптов XIV в. (V1, V2, W).

сочетается (*concurrat*) численная дистинкция, как это и есть в том [примере], который берет [для объяснения второй] аргумент, т.е. в двух индивидуумах.

Что касается **подтверждения** [второго начального аргумента], когда говорится: «дистинкция суппозитов доказывает дистинкцию вещей», то я **согласен** с этим, но когда [далее] выводится⁴⁵, что «дистинкция [одной] формальности и [другой] формальности есть дистинкция суппозитов», я **отрицаю** это. [В ответ] на **доказательство**⁴⁶ я **утверждаю**, что для того, чтобы некая формальность могла конституировать [некий] суппозит, недостаточно того, чтобы она была абсолютной [формальностью], но требуется, чтобы она была несообщаемой⁴⁷ [формальностью], и поскольку такие формальности [божественных] атрибутов не имеют этого [в себе], поэтому они и не могут конституировать суппозит.

Кроме того, [в ответ на то доказательство] **можно** также **сказать**, что формальности божественных атрибутов собственно не являются формальностями субстанции [или природы Бога], поскольку они «означают не природу [Бога], но те, что около природы», согласно Дамаскину⁴⁸.

<Ответ на третий аргумент>

[В ответ] на **последний** [начальный аргумент]⁴⁹ я **утверждаю**, что, говоря собственным образом, эта большая [посылка]⁵⁰ не является истинной, потому что хотя сама формальность и есть «то, чем» вещь есть, и таким образом также есть [нечто] «вещи», но говоря собственно, она не есть вещь. И все же, пусть даже эта [пропозиция], а именно, что «формальность есть вещь», и признается [истинной] – тем способом, каким [формальность] может полагаться как вещь, но тогда я **отрицаю** следствие⁵¹

⁴⁵ На самом деле в подтверждении второго начального аргумента это было не выводом, а *меньшей* посылкой, которую далее оппонент объяснял.

⁴⁶ Точнее: на *объяснение* меньшей посылки.

⁴⁷ О *несообщаемости* как главной характеристике суппозита и бытия суппозитом подробно учил Скот в контексте обсуждения соотношения суппозита и природы/формы в божественном и тварном. См., например: *Дунс Скот. Lectura I*, д. 2, ч. 2, вопр. 1, п. 246–248 (*Duns Scotus. Lectura. Liber I. Prologus et dist. I–VII // Ioannis Duns Scoti Opera omnia. Vol. XVI. Civitas Vaticana, 1960. P. 205–208*).

⁴⁸ См.: *Damasceus. De fide orthodoxa* (Burgundionis versio). Lib. I, cap. 4, n. 5 (*Saint John Damascene. De fide orthodoxa* (Burgundionis et Cerbani versiones). St. Bonaventure (NY), 1955. P. 21): «Quaecumque autem dicimus in Deo affirmative, non naturam, sed ea quae sunt circa naturam ostendunt»; ср.: *Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры*, кн. I, гл. 4: «А что говорим о Боге утвердительно, показывает не природу Его, а то, что – около природы».

⁴⁹ Сам последний аргумент был начально сформулирован в следующем виде: «реальность каждого в простом [значении] есть его формальность, а вещь и ее формальность – это одно и то же, следовательно, невозможно полагать многие формальности без того, чтобы не полагать многие реальности».

⁵⁰ Строго говоря, в третьем аргументе нет большей посылки (как нет и правильного силлогизма через средний термин), но скорее двояко сформулированный антецедент, из которого далее следует вывод. Однако, если мы все же понимаем аргумент как обычный силлогизм, то здесь Пётр скорее не опровергает первое положение (неточно названное «большой посылкой»), но уточняет второе положение, т.е. «меньшую посылку»: «вещь и ее формальность – одно и то же», которую здесь он, по-видимому, берет чуть в другом виде, чем сформулировано в начале вопроса, т.е. как положение «формальность есть вещь» (или «формальность есть то же самое, что вещь»), а далее собственным образом опровергает следствие из этих двух.

⁵¹ Следование консеквента, который выводится из уточненного положения «формальность есть вещь», а именно: «следовательно, невозможно полагать многие формальности без того, чтобы не полагать многие реальности». В манускриптах V2 и M этот консеквент

[в аргументе], потому что единственная вещь может иметь много формальностей⁵².

Иным способом можно было бы сказать, что, пожалуй, **можно** было бы **согласиться** [с последним начальным аргументом], если принять [его следствие] единообразно, а именно, что точно так же, как формальность является дистинктной формально, так же является дистинктной и вещь, «чьей» [формальностью] она сама является, т.е.: формально же; но если из этого делается такой вывод: «вещь дистинктна формально, следовательно, она есть дистинктная вещь»⁵³, то такое следование не имеет силы.

[В ответ] на **подтверждение** [последнего начального аргумента]⁵⁴ я **говорю**, что сами эти удвоения (reduplicaciones)⁵⁵ могут братья двояко: либо редупликативно, либо спецификативно. «Редупликативно», чтобы отметить, что сама дистинкция и является там причиной присущности предиката [субъекту], «спецификативно» же, чтобы смысл [пропозиции] был в том, что те [содержания или формальности], которые полагаются таким способом дистинктными, суть вещи истинным образом, и [если удвоение берется там спецификативно], то я **соглашаюсь** с [антецедентом] в соответствии с уже часто изложенным [выше] способом [понимания формальности как вещи в значении «того, чем» вещь есть]; но если [это удвоение берется там «редупликативно», то я **отрицаю** [антецедент], потому что тогда смысл [пропозиции] состоит в том, что сама дистинкция является причиной присущности предиката [субъекту], что ложно. И если [согласно редупликативному смыслу удвоения] ты делаешь вывод: «следовательно, как таковые [т.е. поскольку формальности дистинктны] они суть ничтожности», то я **отрицаю** это; ибо [прецизированно] как дистинктные [формальности] не могут называться [или быть] ни вещью, ни ничто, поскольку [удваивающий] термин «как» (ly 'ut') [берется] и удерживается там «редупликативно»: точно так же, как человек «как» способный смеяться не может сказываться ни белым, ни не-белым, если термин «как» [берется] и удерживается редупликативно, но будет поистине белым «как» способный смеяться, беря [удваивающий] термин «как» спецификативно.

На **первый** и на **третий** [начальный аргумент] можно было бы ответить и иначе, причем одним-единственным словом, а именно, что вывод

сформулирован здесь в несколько ином виде, чем в начале, а именно: «следовательно, дистинктная формальность доказывает дистинктную вещь». В первоначальном аргументе оппонента акцент был сделан на выводе *множества* вещей из множества формальностей, а не на выводе *дистинкции* вещей из дистинкции формальностей. Тем не менее, смысл аргумента тот же, поскольку множество предполагает дистинкцию.

⁵² Это неоднократно утверждалось выше в разных контекстах, ср., например: третье доказательство в разделе 2, а также третий способ ответа на первый начальный аргумент выше.

⁵³ То есть: если из формальной дистинкции в вещи делается вывод, что имеется дистинктная вещь *как* вещь, т.е.: если в следствии имеется в виду уже *не единообразно* формальная дистинкция, но реальная дистинкция в вещи, то такой вывод ложен, поскольку тем самым в аргументе скрыто совершается переход от одного типа дистинкции к другому.

⁵⁴ Подтверждение было сформулировано так: «ведь сами эти атрибуты или формальности *как* (или: *поскольку*) дистинктные [друг от друга] либо суть нечто и вещь, либо ничто», и т.д.

⁵⁵ Под «удвоением» или редупликацией понимается ограничение или выделение аспекта рассмотрения в понятии или значении термина: формальности *как* дистинктные формальности, т.е. *поскольку* они дистинктные.

в обоих аргументах погрешает [против правил логического вывода], потому что в обоих этих аргументах переходят от [вещи] как «того, чем» к [вещи] как «тому, что» [есть].

*Перевод с латинского языка и комментарии
В.Л. Иванова*

Список литературы

- Вдовина Г.В.* Гервей Наталис и его полемика с ранними скотистами о формальностях и формальном различии в Боге // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 3. С. 409–418.
- Вдовина Г.В.* Ранние оппоненты учения о формальностях и формальном различии // ESSE: Философские и теологические исследования. 2021. Т. 6. № 1. С. 135–144.
- Иванов В.Л.* Пётр Фомы – ранний последователь Дунса Скота, минорит из Барселоны и автор метафизических трактатов // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 229–258.
- Иванов В.Л.* Метафизика забытой традиции II. Метафизическая экспликация трансцендентального понятия «внутреннего модуса» у Петра Фомы: проблема контракции сущего и дистинкции модуса // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 3. С. 351–383.
- Пётр Фомы (ОМБ).* Вопросы о типах дистинкций. Вопрос 11 / Пер. с лат. с примеч. В.Л. Иванова // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 4. С. 259–309.
- Averroes.* Aristotelis Stagiritae Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eodem commentariis // Aristotelis Opera cum Averrois Commentariis. Vol. VIII. Venetiis: apud Iunctas, 1562. F. 1^r–355^r.
- Damascenus.* Saint John Damascene. De fide orthodoxa (Burgundionis versio) / Ed. by E.M. Buytaert. St. Bonaventure (NY): The Franciscan Institute, 1955. P. 1–386.
- Duns Scotus.* Ioannis Duns Scoti Quaestiones in Libros Perihermenias Aristotelis; Quaestiones super Librum Elenchorum Aristotelis; Theoremata / Ed. a R. Andrews et al. // B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera Philosophica. Vol. II. St. Bonaventure (NY): The Franciscan Institute; Washington, DC: The Catholic University of America, 2004. 768 p.
- Duns Scotus.* Lectura. Liber I. Prologus et dist. I–VII // Ioannis Duns Scoti Opera omnia. Vol. XVI. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis vaticanis, 1960. 554 p.
- Duns Scotus.* Ordinatio. Liber I. Dist. IV–X // Ioannis Duns Scoti Opera omnia. Vol. IV. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis vaticanis, 1956. 442 p.
- Duns Scotus.* Quaestio de formalitatibus quae dicitur Logica Scoti / The «Quaestio de formalitatibus» by John Duns Scotus, sometimes called the «Logica Scoti» / Ed. by K. Emery Jr. and G.R. Smith // Bulletin de Philosophie Médiévale. 2014. Vol. 56. P. 153–182.
- Franciscus de Mayronis.* Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen / Übersetzt und eingeleitet von H. Möhle, R.H. Pich. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 2013. 473 S.
- Petrus Hispanus.* Tractatus Called Afterwards Summule logicales / Critical ed. with an intr. by L.M. de Rijk. Assen: Van Gorcum & Co., 1972. 303 p.
- Petrus Thomae.* Petri Thomae Quaestiones De Ente / Ed. a G.R. Smith // Petri Thomae Opera. Vol. 2. Leuven: Leuven University Press, 2018. 590 p.

Questions on the modes of distinctions. <Question 7>**Petrus Thomae (OFM)*****(translation from Latin with notes and Foreword by Vitaly L. Ivanov)**

Research and Education Center for Religion, Philosophy, and Culture Studies at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. 67A Bolshaya Morskaya Str., St. Petersburg, 190000, Russian Federation; e-mail: ivavit@gmail.com

This publication is a translation of a Latin text by the Franciscan philosopher and theologian of the first third of the 14th century, Petrus Thomae (c. 1280–1340). Petrus Thomae is one of the early followers of the philosophy and theology of John Duns Scotus and probably the most interesting and important metaphysician belonging to the emerging among the Franciscan scholars in the 1310s–1330s “*schola Scotica*”. We have translated the text of the 7th question from the metaphysical treatise of Petrus Thomae “Questions on the modes of distinctions” (written around 1325). This question is an explication of the concept of “formality” fundamental to the early Scotist tradition and its relationship with the metaphysical concept of a *thing*, as well as an analysis of the problem most discussed among the first followers of Scotus: to what extent the *formal distinction* (or the distinction between formalities) coincides with or differs from the *real distinction* as a distinction between different things. Thus, this rather brief question by Petrus is an exploration of a problematic at the heart of the metaphysics and epistemology of the early Scotists, and of paramount importance both for the consideration of questions of scholastic theology and for the philosophical analysis of finite being and its constitution. The translation from Latin was made from the “working edition” of the Latin text of this question prepared by the translator, which was constituted on the basis of a *collatio* of 6 manuscripts of the 14th–15th centuries. The translation is accompanied by a historical and philosophical commentary and preliminary remarks by the translator.

Keywords: Scotist metaphysics, Petrus Thomae, doctrine on the kinds of distinctions, formality, thing, reality, formal and real distinction

For citation: Peter Thomae. “Voprosy o tipakh distinktsii. <Vopros 7>” [Questions on the modes of distinctions. <Question 7>], trans. from Latin with notes and Foreword by V.L. Ivanov, *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 2, pp. 144–164. (In Russian)

References

- Averroes. “Aristotelis Stagiritae Metaphysicorum libri XIII cum Averrois Cordubensis in eodem commentariis”, *Aristotelis Opera cum Averrois Commentariis*, Vol. VIII. Venetiis: apud Juntas, 1562, ff. 1^r–355^r.
- Damasceus. Saint John Damascene. *De fide orthodoxa (Burgundionis versio)*, ed. by E.M. Buytaert. St. Bonaventure, NY: The Franciscan Institute, 1955, pp. 1–386.
- Duns Scotus. “Ordinatio. Liber I. Dist. IV–X”, *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*, Vol. IV. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis vaticanis, 1956. 442 pp.
- Duns Scotus. “Lectura. Liber I. Prologus et dist. I–VII”, *Ioannis Duns Scoti Opera omnia*, Vol. XVI. Civitas Vaticana: Typis Polyglottis vaticanis, 1960. 554 pp.
- Duns Scotus. “Ioannis Duns Scoti Quaestiones in Libros Perihermenias Aristotelis; Quaestiones super Librum Elenchorum Aristotelis; Theoremata”, *B. Ioannis Duns Scoti OFM Opera*

* This translation was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 20-011-00439 “Concept and reality. Theological foundations of medieval ontology”.

- Philosophica*, Vol. II, ed. a R. Andrews et al. St. Bonaventure, NY: The Franciscan Institute; Washington, DC: The Catholic University of America, 2004. 768 pp.
- Duns Scotus. "Quaestio de formalitatibus quae dicitur Logica Scoti / The 'Quaestio de formalitatibus' by John Duns Scotus, sometimes called the 'Logica Scoti'", ed. by K. Emery Jr. and G.R. Smith, *Bulletin de Philosophie Médiévale*, 2014, Vol. 56, pp. 153–182.
- Franciscus de Mayronis. *Conflatus. Kommentar zum ersten Buch der Sentenzen*, Übersetzt und eingeleitet von H. Möhle, R.H. Pich. Freiburg; Basel; Wien: Herder, 2013. 473 S.
- Ivanov, V.L. "Pyotr Fomy – rannij posledovatel' Duns Skota, minorit iz Barselony i avtor metafizicheskikh traktatov" [Petrus Thomae – an Early Follower of Duns Scotus, Minorite from Barcelona and Author of Metaphysical Treatises], *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, Vol. 5, No. 4, pp. 229–258. (In Russian)
- Ivanov, V.L. "Metafizika zabytoj tradicii II. Metafizicheskaya eksplikaciya transcendental'nogo ponyatiya 'vnutrennego modusa' u Petra Fomy: problema kontrakcii sushchego i distinkcii modusa" [Metaphysics of a forgotten Tradition II. Metaphysical explication of the transcendental concept of 'intrinsic modus' by Peter Thomae, OFM: The problem of contraction of being and distinction of modus], *Issues of Theology*, 2021, Vol. 3, No. 3, pp. 351–383. (In Russian)
- Petrus Hispanus. *Tractatus Called Afterwards Summule logicales*, Critical ed. with an intr. by L.M. de Rijk. Assen: Van Gorcum & Co, 1972. 303 pp.
- Petrus Thomae. "Petri Thomae Quaestiones De Ente", ed. a G.R. Smith, *Petri Thomae Opera*, Vol. 2. Leuven: Leuven University Press, 2018. 590 p.
- Petrus Thomae, OFM. "Voprosy o tipah distinkcij. Vopros 11." [Questions on the modes of distinctions. Question 11: Is the intrinsic mode of a thing distinct from that thing in some way ex natura rei?], trans. from Latin with comment. by V.L. Ivanov, *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, Vol. 5, No. 4, pp. 259–309. (In Russian)
- Vdovina, G.V. "Gervej Natalis i ego polemika s rannimi skotistami o formal'nostyah i formal'nom razlichii v Boge" [Hervaeus Natalis and his polemics with the early scotists about formalities and formal distinction in God], *Issues of Theology*, 2020, Vol. 2, No. 3, pp. 409–418. (In Russian)
- Vdovina, G.V. "Rannie opponenty ucheniya o formal'nostyakh i formal'nom razlichii" [Early opponents of the doctrine on formalities and formal distinction], *ESSE. Studies in Philosophy and Theology*, 2021, Vol. 6, No. 1, pp. 135–144. (In Russian)